

Childbearers of the Lord of the Beijing Eastern Peak
Temple's Guangxidian chamber

Чадоподатели из палаты Гуансыдянь храма
Владыки Восточного пика в Пекине

Лемешко Юлия Геннадьевна,

¹МГИМО МИД России, Москва, Россия

ulemeshko@mail.ru

Yuliya G. Lemesenko,

¹MGIMO University, Moscow, Russia

ulemeshko@mail.ru

УДК 39; 726; 94 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2023-99-108](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2023-99-108)

АННОТАЦИЯ

В статье представлены материалы, посвященные пекинскому храму Дун-юэ мяо (Владыки Восточного пика), история которого насчитывает более 700 лет. Особое внимание уделяется божествам из палаты Гуансыдянь и ритуальным практикам, связанным с молитвами о ниспослании детей. Изучение палаты чадоподателей, основными фигурами которой являются Первозданная владычица и Первозданный владыка, помогает восстановить ритуальные практики, связанные с рождением ребенка, многие из которых сохранились и до наших дней. Культ этих чадоподателей был одним из самых популярных в цинском Китае.

Ключевые слова: пекинский храм Дун-юэ мяо, народная религия, чадоподатели, ритуал

Для цитирования: Лемешко Ю.Г. Значение образования общества советско-китайской дружбы в 1957 году для межгосударственных отношений. *Современные востоковедческие исследования*. 2023; Том 5 (1). <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2023-99-108>

ABSTRACT

The article presents materials on the Beijing Temple of Dong Yue Miao (Lord of the Eastern Peak), whose history spans over 700 years. Particular attention is paid to deities from the Guangxidian chamber and ritual practices associated with prayers for the sending of children. The study of the chamber of childbearers, the main figures of which are the Primordial Lady and the Primordial Lord, helps to restore the ritual practices associated with the birth of a child, many of which have survived to this day. The cult of these child-givers was one of the most popular in Qing China.

Keywords: Peking Temple of the Eastern Peak, popular religion, givers of children, ritual

For citation: Lemesenko Yu.G. Childbearers of the Lord of the Beijing Eastern Peak Temple's Guangxidian chamber. *Modern oriental studies*. 2023; Volume 5 (1). (in Russ.). <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2023-99-108>

Строительство Храма Владыки Восточного пика в Пекине (Бэйцзин Дун-юэ мяо, 北京东岳庙) началось в 1319 г., храм был установлен в честь горы Тайшань и ее духа Тайшань-шэня (泰山神). Другое имя божества, Дун-юэ Дади, (Верховный Владыка Восточного пика, 东岳大帝), связано с распространенным названием этой священной горы — Дун-юэ (Восточный пик, 东岳).

Во многих древних цивилизациях горы, обладая сакральным статусом, становились объектом религиозного поклонения [Батомункеева, 255]. В Китае культ гор также берет начало в глубокой древности, «с горой в Китае ассоциируется такой пучок связей, который выделил ее как ценный для данной культуры знак. В культе гор элементы фетишизма входят в сложный тотемистический комплекс, в котором выявляются и анимистические компоненты разной стадийности» [Яншина, 35].

Поклонение Восточному пику началось задолго до того, когда в 219 г. до н. э. «Цинь Ши хуанди поднялся на Тайшань, поставил там памятный камень, насыпал холм и принес жертвы» [Сыма]. Восхождение первого императора на великую гору оформило правила ритуалов, связанных с жертвоприношениями Небу и Земле, придав им официальный статус и сделав частью государственной религии. В главе «Фэншань» («Жертвоприношение Небу и Земле») трактата «Гуань-цзы» (IV–III вв. до н.э.) сказано, что первопредки Фу-си, Шэнь-нун и все цен-

тральные персонажи китайской мифологии совершали обряды жертвоприношений на горе Тайшань. На гору Лянфу¹ поднимались все 72 правителя древности [Гуань-цзы].

Согласно сформировавшемуся в древности мифологическому нарративу, под горой Тайшань находился подземный Китай, поэтому Владыка Восточного пика воспринимался как божество рождения и смерти. Рождение ассоциировалось с восходом солнца на востоке, смерть коррелировала со знаменитым холмом Хаоли (Хаолишань, 蒿里山), где собирались души умерших. В мифологических и религиозных представлениях Владыка Восточного пика стал персонификацией горы Тайшань для китайцев, проживающих в близлежащих к ней районах. В начале I в. н. э. вера в духа горы Тайшань, получившего к этому времени титул Тайшань Фуцзюнь (Правитель Управления горы Тайшань, 泰山府君), постепенно распространилась по всей стране.

В сунскую династию на основании высочайших приказов божеству был пожалован титул Верховного владыки – *Дади* (大帝). Официальная поддержка со стороны императорского двора и сверхпопулярность среди народа горы Тайшань и ее духа обусловили повсеместное возведение храмов (кумирен) в их честь. «В минскую и цинскую династии самыми распространенными были храмы духов-покровителей городов, духов-покровителей местности, храмы в честь бога Гуань-ди и др. Многочисленные храмы Дун-юэ мяо (东岳庙)

¹ Лянфушань 梁父山 – южный хребет тайшаньской горной системы

также определялись широкой территорией локализации, они были установлены во всех регионах Китая» [Чжао, 46].

Пекинский храм Дун-юэ мяо, ставший первой даосской обителью северного Китая, по значимости и размерам уступал только храму Владыки Восточного пика на горе Тайшань. История создания и функционирования даосского храма в Пекине, его роль в системе религиозной деятельности монашествующих сообществ столицы, значение и место в жизни простых мирян, эти и другие вопросы не раз становились предметом научных изысканий. Начальный этап исследований пекинского храма Владыки Восточного пика раскрыт в статье Е.А. Завидовской, где автор подробно осветила работы китайских и зарубежных ученых, написанные в 20–30 гг. XX в. В статье представлен материал о ритуальных практиках, проводимых во время коллективных молитв, и уникальная информация об объединениях паломников, поклоняющихся Владыке Восточного пика [Завидовская]. В монографическом исследовании «Духи и божества китайской преисподней» авторский коллектив предлагает подробную характеристику образа Верховного Владыки Восточного пика [Сторожук, 113–124].

Вопрос о необходимости продолжать изучение истории храма Дун-юэ мяо и его современного состояния был поднят в статье «Обзор исследований храма Восточного пика в Пекине». Ее автор, Гуань Синь, заместитель директора столичного музея народных традиций (北京民俗博物馆), находящегося на территории храмового комплекса, отмечает, что

«начиная с курса реформ и открытости, когда охране культурных памятников стали уделять должное внимание, храм Дун-юэ мяо стал важным культурным символом городской истории и, соответственно, объектом пристального внимания китайских и зарубежных ученых». Анализ статьи Гуань Синя дает возможность утверждать, что провозглашенная в КНР в конце XX в. модернизация в области культуры позволила не только восстановить храм Владыки Восточного пика, полностью разрушенного во время «культурной революции» (1966–1976), но и обобщить предыдущие успехи в изучении храма, определить новые направления в его исследовании.

Согласно сформировавшемуся в древности мифологическому нарративу, под горой Тайшань находился подземный Китай, поэтому Владыка Восточного пика воспринимался как божество рождения и смерти. Рождение ассоциировалось с восходом солнца на востоке, смерть коррелировала со знаменитым холмом Хаоли (Хаоли шань, 蒿里山), где собирались души умерших. В мифологических и религиозных представлениях Владыка Восточного пика стал персонификацией горы Тайшань для китайцев, проживающих в близлежащих к ней районах. В начале I в. н. э. вера в духа горы Тайшань, получившего к этому времени титул Тайшань Фуцзюнь (Правитель Управления горы Тайшань, 泰山府君), постепенно распространилась по всей стране.

В сунскую династию на основании высочайших приказов божеству был пожалован титул Верховного владыки — *Дади* (大帝).

Официальная поддержка со стороны императорского двора и сверхпопулярность среди народа горы Тайшань и ее духа обусловили повсеместное возведение храмов (кумирэн) в их честь. «В минскую и цинскую династии самыми распространенными были храмы духов-покровителей городов, духов-покровителей местности, храмы в честь бога Гуань-ди и др. Многочисленные храмы Дун-юэ мяо (东岳庙) также определялись широкой территорией локализации, они были установлены во всех регионах Китая» [Чжао, 46].

Пекинский храм Дун-юэ мяо, ставший первой даосской обителью северного Китая, по значимости и размерам уступал только храму Владыки Восточного пика на горе Тайшань. История создания и функционирования даосского храма в Пекине, его роль в системе религиозной деятельности монашествующих сообществ столицы, значение и место в жизни простых мирян, эти и другие вопросы не раз становились предметом научных изысканий. Начальный этап исследований пекинского храма Владыки Восточного пика раскрыт в статье Е.А. Завидовской, где автор подробно осветила работы китайских и зарубежных ученых, написанные в 20–30 гг. XX в. В статье представлен материал о ритуальных практиках, проводимых во время коллективных молитв, и уникальная информация об объединениях паломников, поклоняющихся Владыке Восточного пика [Завидовская]. В монографическом исследовании «Духи и божества китайской преисподней» авторский коллектив предлагает подробную характеристику образа Верховного Владыки Восточного пика [Сторожук, 113–124].

Вопрос о необходимости продолжать изучение истории храма Дун-юэ мяо и его современного состояния был поднят в статье «Обзор исследований храма Восточного пика в Пекине». Ее автор, Гуань Синь, заместитель директора столичного музея народных традиций (北京民俗博物馆), находящегося на территории храмового комплекса, отмечает, что «начиная с курса реформ и открытости, когда охране культурных памятников стали уделять должное внимание, храм Дун-юэ мяо стал важным культурным символом городской истории и, соответственно, объектом пристального внимания китайских и зарубежных ученых». Анализ статьи Гуань Синя дает возможность утверждать, что провозглашенная в КНР в конце XX в. модернизация в области культуры позволила не только восстановить храм Владыки Восточного пика, полностью разрушенного во время «культурной революции» (1966–1976), но и обобщить предыдущие успехи в изучении храма, определить новые направления в его исследовании.

Пространство храма Владыки Восточного пика в Пекине многие ученые рассматривают как семиотическое целое, изучение которого дает возможность для конструирования образа религиозной жизни столицы до начала республиканского периода. Рассмотрев организацию всего храмового комплекса, можно согласиться с мнением специалистов о том, что столичный храм Владыки Восточного пика отличается от остальных храмов Дун-юэ мяо, находящихся на территории современного Китая, тремя особенностями («три много», *сань до 三多*): большое количество статуй божеств (*шэньсян до 神*

лозунги, уникальные образцы каллиграфии были потеряны навсегда, стелы закопаны или разбиты. Согласно документальным свидетельствам и фотографиям, в 70-х гг. XX в. столичный храм Владыки Восточного пика пережил самый тяжелый период своей истории.

В 80-е гг. XX в., руководствуясь установкой создания позитивного имиджа Китая на международной арене, компартия приняла решение восстановить храмы, разрушенные во время потерянного десятилетия, вернуть должности репрессированным служителям культа. Даосизм постепенно становился символом традиционной китайской культуры, транслируемой за пределы современного Китая. Идея «взаимного соответствия религии и социализма», провозглашенная в начале реформ, переросла в либеральную политику КПК в отношении религиозной жизни. Сегодня главным требованием для всех религиозных объединений и организаций является их готовность подчиняться базовым принципам религиозной политики, выработанной за 40 лет руководством Китая. В 1995 г. правительственными ведомствами Пекина было принято решение восстановить храм Дун-юэ мяо и на его территории разместить музей народных традиций, в 1996 г. храм был объявлен национальным достоянием, памятником культуры, находящимся под охраной государства (全国重点文物保护单位). Открытие музея произошло в 1999 г., будучи центром выставочной деятельности, музей ставит своей целью исследование религий и народных верований, на его площадке проводят форумы, научные конференции [北京民俗博物馆].

В 2008 г. храм открыл двери для постоянного размещения представителей школы религиозного даосизма Чжэнъи-дао (正一道, Путь истинного единства). Даосские монахи ежедневно осуществляют храмовые ритуальные практики, проводят многодневные обряды, изгоняя нечистую силу, призывая верховных божеств. Доходы от хозяйственной и предпринимательской деятельности (на территории храма работает павильон с тематической сувенирной продукцией) идут на восстановление Дун-юэ мяо.

Автор статьи является очевидцем изменений, которые произошли в храме за последние годы. Столичный храм не прекращает реставрационных работ, в музее проходят регулярные выставки. До ситуации с эпидемией коронавирусной пневмонии его ежедневно посещали туристические группы, на экскурсию приводили столичных школьников. На примере этого даосского храма прослеживаются трансформации религиозного сознания в условиях модернизирующегося Китая. Ученые разных научных дисциплин пишут о том, что у городских жителей ширится количество жизненно важных областей, подвергнувшихся десакрализации, тем интереснее наблюдать за китайцами, пришедшими в храм молиться о сокровенном.

Центральным объектом поклонения в храме Дун-юэ мяо во все времена был Владыка Восточного пика, но не меньшей популярностью у пекинцев пользовались даосские божества из его свиты. В статье будут рассмотрены образы чадоподателей из палаты Гуансыдянь

像多), большое количество каменных стел с надписями (*бэйкэ до* 碑刻多), большое количество парных надписей на колоннах и горизонтальных досках (*инлянь бян'э до* 楹联匾额多).

На стенде, расположенном перед храмом, указано, что пекинский Дун-юэ мяо в настоящее время обладает крупнейшим собранием статуй, каменных стел, парных надписей. Сегодня здесь находится более тысячи статуй даосских божеств, патронирующих разные стороны жизни мирян, в цинский период статуй было более трех тысяч. На территории храма стоит около сотни отреставрированных каменных стел, выполненных в юаньскую, минскую, цинскую династии и республиканский период, на них — надписи о благотворительных объединениях *шаньхуй* (善会), о деятельности столичных объединений верующих, о событиях, которые происходили в старом Пекине. Репертуар парных надписей на колоннах и горизонтальных досках, являющихся частью ансамбля павильонов, палат и залов, представляет собой уникальный ресурс для проведения исследований в области религии.

Изучение цинского периода этого даосского храма помогает читать историю китайской столицы. В середине XIX в. на пожертвования населения при Дун-юэ мяо была построена одна из первых бесплатных школ для детей из бедных семей, некоторые из послушников жили при храме. В это время он был значительно расширен, в восточной и западной частях появилось более ста комнат, в которых проводили столичные экзамены для получения чиновничьей должности, здесь же располагались ад-

министративные органы, ведающие их проведением. Как и большинство пекинских храмов Дун-юэ мяо пострадал во время восстания ихэтуаней 1900 г. (в одном из источников отмечается, что воины из восставших отрядов проводили учения непосредственно перед алтарями). В республиканский период в храме останавливались вооруженные отряды, руководимые генералами северных армий. Во время японской агрессии здесь была расположена штаб-квартира японцев, потом разместилось полицейское управление Гоминьдана.

Несмотря на события первой половины XX в., храм, выживающий за счет аренды помещений, оставался местом проведения традиционных и религиозных праздников и жертвоприношений даосским святым. Ежегодно 28 числа 3-го месяца по лунному календарю в храме устраивали торжества в честь дня рождения Владыки Восточного пика (мероприятия проводили в течение двух недель, заканчивались они пышной церемонией, возвеличивающей даосское божество).

Угасающая жизнь храма полностью остановилась накануне образования КНР, когда в нем поселились прибывшие в столицу студенты из Шаньси, одержимые борьбой с религией и суевериями. Их стараниями была прекращена деятельность даосской общины. В 1949 г. за все время своего существования впервые было отменено проведение храмовой ярмарки. Во время «культурной революции» в храме расположилось местное отделение общественной безопасности. Записи на стелах были замазаны чернилами или перебиты в революционные

(дословно: палата многочисленного потомства, 廣嗣殿). Ее начали возводить в 1323 г. (третий год правления императора династии Юань, Шидэбала). В настоящее время палата Гуансыдянь представляет собой одноэтажное храмовое строение. Стоечно-балочная деревянная конструкция, загнутая крыша со сложной системой кронштейнов и балок (доугунов), черепичная кровля, планировка палаты — все основные элементы этого строения — соотносятся с архитектурным стилем сунской эпохи. Искусствоведы отмечают, что особенности архитектурно-художественной композиции карниза палаты указывают на следование традициям храмостроительства, заложенным в сунскую и юаньскую эпохи. Колористические решения достаточно просты, павильон покрашен в темно-красный цвет, красные колонны покрыты лаком.

Над входом в палату висит горизонтальная доска с надписью 殿嗣廣 (Гуансыдянь), выполненной в соответствии с установленными правилами, иероглифы написаны справа налево. Надписи на колонах перед палатой раскрывают ее предназначение: 賜天上嘉祥慈恩莫罄 ¼ 廣人間福嗣應瑞難名 Цы Тяньшан цзясян цыянь мо цин ¼ Гуанжэнь цзянь фусы ин жуй нань мин (Милостью Неба не иссякнут благие предзнаменования, сострадание и милосердие ¼ Трудно перечислить счастливые предзнаменования для многочисленных потомков).

Чадоподательные функции были введении двух центральных обитателей этой палаты: Первозданной владычицы, царицы девяти небес, охранительницы покоев (Цзю Тянь вэй

фан шэнму юаньцзюнь, 九天卫房圣母元君) и ее супруга, Первозданного владыки, светлейшего божества девяти небес (Цзю Тянь цзянь шэн мин су чжэньцзюнь, 九天监生明素真君). Их прообразом являются Чжоу Вэньван (周文王) со своей супругой Тай Сы (太姒). Изменения, происшедшие на протяжении длительной истории Китая, влияли на формирование и смену объектов поклонения, тем не менее, прослеживается четкая связь между супружеской парой из палаты Гуансыдянь и популярными в народе Матушки кровати (Чуан-му 床母), и Господина кровати (Чуан-гун 床公). Очевидно, что вопрос генезиса образа чадоподательницы Чуан-му в настоящее время решен китайскими исследователями: «Образ богини кровати формировался под влиянием преданий о жене чжоуского Вэньвана, родившей 99 сыновей» [Чжунго сушэнь, 46]. Культ супругов, дарующих потомство, получил распространение в X-XIII вв., их почитали среди простого народа и в императорских дворцах. Большинство китайских специалистов относит чадоподателей к домашним божествам (家神) или богам жилища (住宅神), уступающим по популярности только Цзао-цзюню (灶君), Богу очага.

В цинский период бумажные иконы-чжима с изображением Матушки кровати и Господина кровати были распространены по всей стране. Среди икон-чжима из коллекции академика В.М. Алексеева, находящейся в ГМИР, есть подобные экземпляры. Описание одной из них, выполненной китайскими сяньшэнами², дает представление о ритуалах совершаемых с целью родить ребенка [Сонм богов]: «Это господин и матушка постели. Матушка

кровати в руках держит ребенка. На столе курильница, справа и слева на столе дети, один ребенок из бутылки льет воду, моет другого ребенка, по сторонам двое предстоящих, левый держит в руках ребенка, правый держит в руках жезл жуи, для прибавления потомства необходимо омыть три подношения на кане или на кровати» [Китайская народная картина].

В палате Гуансыдянь Первозданная владычица и Первозданный владыка, как и на иконах, держат на руках ребенка, на коленях у Первозданного владыки сидит три младенца. Эта композиция демонстрирует основную добродетель супругов — чадоподание (рис. 1).

Рис. 1

Fig.1

Молодые супруги, замужние женщины, матери и бабушки, пришедшие в пекинский храм за помощью, выполняют предписанные ритуалом действия. Они молятся, проводят жертвоприношения, стоя на коленях перед алтарем. Для того, чтобы их молитва была услы-

шана как можно скорее, китайцы жертвуют деньги. В разных провинциях в даосских монастырях и храмовых комплексах автору статьи приходилось не раз наблюдать картину богоединения. После того, как молящиеся положили в ящик для денег купюры, даосский монах, находящийся в зале, слегка ударяет деревянной колотушкой (чуй, 槌) по медному цину³. Долгий вибрирующий звук наполняет пространство палаты и уходит на небо, передавая сообщение о совершенном пожертвовании. Святые, услышав звук цина, реагируют на просьбу и ниспосылают долгожданного продолжателя рода.

Наибольший интерес, по нашему мнению, вызывают фигуры двух мужчин (сунцзы ланцзюнь 送子郎君, дословно: «милостивый государь, дарящий детей»), находящихся по обе стороны от алтаря. Один из даосских божеств держит в руках по малышу, на шее и плечах сидят еще трое (рис. 2). Второй святой стоит с мешком, из которого выглядывают счастливые детские лица (рис. 3). Присутствие мужских святых в этой палате помогает транслировать универсальную национально-культурную константу «много сыновей — много счастья» (до цзы до фу 多子多福). К сожалению, на момент написания статьи не удалось найти авторитетный источник, который помог бы объяснить историю происхождения образов этих двух даосских святых.

² Сяньшэн – в переводе с китайского «учитель», «наставник». Так В.М. Алексеев называл своих знакомых китайцев, которые по его просьбе во время стажировки в Китае (1906-1909 гг.), составляли письменные описания народных ксилографических картин.

³ Цин (磬) – гонг, медный музыкальный инструмент небольших размеров (поющая чаша).

Рис. 2
Fig. 2

Рис. 3
Fig. 3

Идея большой семьи являлась стержневой в китайском конфуцианском обществе, продолжение рода было базовым аксиологическим ориентиром, которым руководствовались все без исключения. В свое время палата чадоподателей была одной из самых популярных в храме Дун-юэ мяо, сегодня, после реконструкции и открытия она получила вторую жизнь.

Список литературы

1. Батомункеева С.Р. Феномен сакрализации в контексте культа поклонения священным горам. *Вестник Бурятского университета*, 2011, № 6. С. 254 – 257
2. Яншина. Э. М. *Формирование и развитие древнекитайской мифологии*. М.: Наука, 1984.
3. Сыма Цянь. *Исторические записки* (Ши цзи). Том 2. М.: Восточная литература, 2003.
4. Гуань-цзы. *Chinese Text Project*. <http://ctext.org/guanzi/feng-chan> (дата обращения: 27.12.2022) (На кит. яз.)
5. Чжао Шиюй. О народной храмовой культуре Китая в минскую и цинскую эпоху. *Вестник Пекинского педагогического университета*, 1990, № 4. С. 45-52 (На кит. яз.)
6. Завидовская Е.А. Этнографические материалы 1920-1930 гг. о практиках поклонения божествам загробного мира в храмах

- Китай. ПДВ, 2012, № 5. С.149-158
7. Сторожук А.Г., Завидовская Е.А., Корнильева Т.И. *Духи и божества китайской преисподней*. СПб.: КАРО, 2012.
8. Пекинский народный музей. Официальный сайт. (北京民俗博物馆). <http://www.dym.com.cn> (дата обращения 27.12.2022)
9. Чжунго суньшэнь. *Популярные божества Китая* / Ред. Цю Фэнь Хэфэй, 2012. 184 с. (На кит. яз.)
10. Сонм богов. 144. Д-3491-VII. Бумага, ксилография. 49x40.
11. Каталог ГМИР. Китайская народная картина. Чжима. Чжима с изображением божеств даосского пантеона. <http://alekseev-collection.gmir.ru/catalog/item/d-3491-vii> (дата обращения: 27.12.2022)
7. Storozhuk A.G., Zavidovskaya E.A., Kornilyeva T.I. *Spirits and deities of the Chinese underworld*. St. Petersburg: KARO, 2012. (In Chin.)
8. Beijing People's Museum. Official site. (北京民俗博物馆). <http://www.dym.com.cn> (accessed 27.12.2022)
9. *Zhongguo susheng. Popular deities of China*. Ed. Qiu Feng. Hefei, 2012. 184 p. (In Chin.)
10. Host of gods. 144. D-3491-VII. Paper, woodcut. 49x40.
11. GMIR catalog. Chinese folk painting. Zhima. Zhima with the image of the deities of the Taoist pantheon. <http://alekseev-collection.gmir.ru/catalog/item/d-3491-vii> (accessed: 27.12.2022)

References

1. Batomunkueva S.R. The phenomenon of sacralization in the context of the cult of worship of the sacred mountains. *Bulletin of the Buryat University*, 2011, No. 6, pp. 254 – 257 (in Russ.)
2. Yanshin. E. M. *Formation and development of ancient Chinese mythology*. Moscow: Nauka, 1984. (in Russ.)
3. Sima Qian. *Historical notes (Shiji)*. Volume 2. Moscow: Vostochnaya literatura, 2003. (in Russ.)
4. Guanzi. Chinese Text Project. <http://ctext.org/guanzi/feng-chan> (accessed 27.12.2022) (in Chin.)
5. Zhao Shiyu. On the folk temple culture of China in the Ming and Qing eras. *Bulletin of Beijing Normal University*, 1990, No. 4, pp. 45-52 (In Chin.)
6. Zavidovskaya E.A. Ethnographic materials 1920-1930 about the practices of worshipping the deities of the underworld in the temples of China. *PDV*, 2012, No. 5. P.149-158

Сведения об авторе

Лемешко Юлия Геннадьевна,

канд.филол.н.

МГИМО МИД России, Москва, Россия

ulemeshko@mail.ru

Information about the author

Yulia G. Lemeshko,

PhD in Philology

MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

ulemeshko@mail.ru

Institute of China and Modern Asia

ulemeshko@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.01.2023

Одобрена после рецензирования: 10.02.2023

Принята к публикации: 15.03.2023

Information about the article

The article was submitted: 25.01.2023

Approved after reviewing: 10.01.2023

Accepted for publication: 15.03.2023